

мышления, критичности, глубины и широты мышления, быстроты ума, скорости и подвижности мыслительных процессов, активности;

- всестороннее гармоничное развитие;
- диалектическое восприятие окружающей среды;
- способность исследовать, направленность на познание смысла бытия;
- способность к адекватным умозаключениям, выводам, предсказаниям, прогнозированию;
- способность создавать новый продукт.

Вывод. Формирование духовности происходит на разных уровнях миропонимания: религиозном, нравственном, эстетическом и теоретическом (интеллектуальном). Чем выше духовный потенциал человека, тем сильнее естественная защита человека в целом.

Духовность – это естественно и генетически обусловленное динамическое образование в структуре личности человека; рост человека в духе; устремление в будущее, познание и осознание новых истин, генерирование жизни, изменение себя и мира к лучшему. «Духовность – это познание высших основ бытия и необходимость действовать по законам творчества и гармонии с окружающим миром» [3, с. 63].

Список использованной литературы:

1. Качигин Н.В. Международно-правовые механизмы обеспечения глобальной экологической безопасности на примере Киотского протокола / Н.В. Качигин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Третий выпуск. – 2011. – № 28. – С. 114–121.
2. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов / Жюльен Бенда; пер. с франц. В.П. Гайдамака и А.В. Матешук. – М.: ИРИСЭН; Социум, 2009. – 310 с.
3. Михалкович Н.В. Духовность человека: педагогика развития: учеб. пособие / Н.В. Михалкович [и др.]; под ред. Н.В. Михалковича. – Мн.: Тесей, 2006. – 400 с.
4. Хлебосолов Е.И. Метафизические основания христианства / Е.И. Хлебосолов. – СПб.: Алетей, 2010. – 178 с.

ПРОТЕЗИРОВАНИЕ КАК ВИД МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ И ДОГОВОРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

Анна ТАРАНЕНКО,

аспирант кафедры гражданского права
Запорожского национального университета

Summary

The article deals with a theoretical research for concepts «service», «medical service», «medical aid», «prosthetics» in order to determine the legitimacy of referring human prosthetics contracts to the group of civil service ones. There was the analysis of the features that characterize the service as the object of civil rights carried out, and it was concluded that the prosthetics is a variety of medical services, since it corresponds the services features, selected by the theory and enshrined in the legal acts, in particular: the focus on the achievement of a certain legitimate and useful result; its non-material nature; the focus on the needs and valuation.

Key words: prosthetics, prosthetics contract, service, medical service, medical aid.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование понятий «услуга», «медицинская услуга», «медицинская помощь», «протезирование» для разрешения вопроса о правомерности отнесения договора о протезировании человека к группе гражданско-правовых договоров об оказании услуг. Осуществлен анализ признаков, характеризующих услугу как объект гражданских прав. Сделан вывод о том, что протезирование является разновидностью медицинских услуг, поскольку выделяется выделенным в теории и закрепленным в нормативно-правовых актах признакам услуг, в частности: направленность на достижение определенного полезного и правомерного результата; её неимущественный характер; направленность на удовлетворение потребностей и денежная оценка.

Ключевые слова: протезирование, договор о протезировании, услуга, медицинская услуга, медицинская помощь.

Постановка проблемы. Реализация права на протезирование в рамках не только социального обеспечения отдельных незащищенных слоев населения, но и в рамках гражданско-правовых договорных отношений является важнейшей гарантией провозглашенного Конституцией Украины, ГК Украины, Основами законодательства Украины об охране здоровья и целым рядом других законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов права на охрану здоровья. Одним из его составляющих является право на протезирование. Реализация этого права опосредуется заключением гражданско-правовых договоров. В связи с этим необходимо провести анализ эффективности нормативного обеспечения прав сторон в данных правоотношениях, что невозможно сделать, не определившись к какой группе гражданско-правовых договоров относится договор на протезирование человека, какими конкретно гражданско-правовыми нормами он регулируется. Усложняется

это тем, что в одних случаях протез заменяет человеческий орган и практически неотъемлем от тела человека, а в других – может иметь вещественную форму и быть делимым, со временем может быть заменен (вставная съемная челюсть).

Актуальность темы исследования. В последнее время тема оказания медицинских услуг является одной из самых востребованных тем. Все чаще пациенты, пострадавшие от некачественных медицинских услуг, решаются отстаивать свои права в суде, все чаще эта тема обсуждается в средствах массовой информации, все больше научных исследований посвящается теме качества медицинских услуг и ответственности за причиненный ущерб. Несмотря на возросший интерес к теме правового регулирования медицинских услуг, остается еще очень много «белых пятен» в этой сфере человеческой деятельности. Так, одним из таких «белых пятен» является вопрос договорного оформления услуг протезирования человека.

Состояние исследования. Научный анализ проблем, связанных с медицинским обслуживанием населения, с оказанием медицинских услуг, с оказанием медицинской помощи, с обеспечением прав пациентов и медицинских работников, представлен в работах таких ученых: О.В. Крыловой, С.В. Антонова, А.А. Прасова, О.И. Смотров, О.Ю. Кашинцевой, А.Р. Шаяхметова, Д.Ф. Кириченко, О.Е. Жамкова, О.В. Муравьева, Н.В. Зайцева, Г.О. Сироткина, М.Н. Малеева, К.Б. Ярошенко и некоторых других. Однако практически все эти работы освещают общие проблемы гражданско-правового регулирования медицинского обслуживания, вопросы реализации права на охрану здоровья, права на медицинскую помощь, и не касаются значительной группы гражданско-правовых отношений – договорных отношений, связанных с протезированием человека.

Целью и задачей статьи является исследование проблем договорного регулирования протезирования человека, обоснование необходимости применения к договорам о протезировании человека норм ГК Украины, регулирующих договор о предоставлении услуг. Для реализации этой цели необходимым является анализ смежных понятий, дефиниции которых закрепляются нормами гражданского права, права социального обеспечения и медицинского законодательства, а также анализ теоретических разработок ученых-цивилистов в сфере медицинского обслуживания.

Изложение основного материала. Первая сложность, возникающая при исследовании вопросов, связанных с протезированием человека, – ошибочное представление о том, что эта тема касается исключительно очень узкого круга субъектов – социально незащищенных слоев населения – инвалидов, пенсионеров, ветеранов и некоторых других. Но, учитывая распространенность, можно сказать, популярность в последние десятилетия операций по имплантации, разновидностью которых является протезирование, эта тема касается значительной части населения. К сожалению, о проблемах людей, требующих протезирования, очень часто «забывают». Закрепив право на здоровье в Конституции Украины и ГК Украины, законодатель не предусмотрел договорного его обеспечения: либо его устраивает теневые схемы, либо он

не созрел для того, чтобы легализовать договорное регулирование отношений в сфере медицины (хозяйственно-правовой аспект) и охраны здоровья (гражданско-правовой аспект). Это вредное для охраны прав потребителей состояние неопределенности следует прекращать.

Даже в специальной литературе, посвященной вопросам прав пациентов, об этой группе пациентов не упоминается. Так, например, авторы учебного пособия «Практическое право: права пациентов (Интерактивный курс медицинского права) среди огромного количества специальных прав пациентов, перечень которых составлялся по критериям «направление медицинской деятельности», «особенности болезни пациента», «особенности отдельных групп пациентов» (16 позиций), вообще не выделили ту часть пациентов, которых волнуют вопросы протезирования [1, с. 25].

Проблема усугубляется тем, что большая часть нормативно-правовой базы Украины по вопросам протезирования относится к сфере действия права социального обеспечения, критерием отнесения к которой является компенсация за счет средств государственного бюджета затрат на протезирование социально незащищенных слоев населения. Однако, учитывая потребность в протезировании достаточно значительной группы населения Украины и договорной характер услуг по протезированию, регулироваться данные отношения должны нормами гражданского права.

Априори услуги по протезированию являются разновидностью медицинских услуг. Этот очевидный вывод основывается и на нормах медицинского законодательства, исходя из анализа законодательных дефиниций основных его терминов. Отсутствие общей дефиниции понятия «протезирование» влечет за собой необходимость анализа близких понятий, например, в отношении недостатков опорно-двигательного аппарата «Положение о первичном и сложном протезировании и ортезировании лиц с недостатками опорно-двигательного аппарата», утвержденное Приказом Министерства труда и социальной политики Украины от 22.09.2004 г. № 234, закрепляет дефиниции понятий «первичное протезирование» и «сложное протезирование».

Оба вида протезирования как медицинской услуги включают в себя целый

комплекс мер, осуществляемых медицинскими работниками в рамках индивидуальной программы реабилитации, которые направлены на устранение или компенсацию ограничений жизнедеятельности, восстановление двигательных или косметических функций с целью адаптации человека к условиям жизнедеятельности. Анализ указанных понятий, в свою очередь, делает необходимым анализ следующего понятия – «медицинская реабилитация», поскольку протезирование осуществляется в пределах индивидуальной программы реабилитации. Сам термин «медицинская реабилитация» является часто употребляемым в законодательных актах. Определения данного термина содержатся в Законе Украины «О реабилитации инвалидов в Украине» от 06.10.2005 г. № 2961-IV, в Основах законодательства Украины об охране здоровья от 19.11.1992 г. № 2801-XII и в целом ряде подзаконных нормативно-правовых актов.

Анализ определений понятия «медицинская реабилитация», содержащихся в указанных нормативно-правовых актах, позволяет сделать вывод об однозначности возможности рассматривать в качестве одной из его составляющих протезирование как медицинскую услугу. В тоже время, можно рассматривать этот обобщенный вид медицинских услуг как составляющую еще более широких медицинских понятий: «медицинская помощь», «медицинское обслуживание», «охрана здоровья».

Как в научной, так и в познавательной литературе достаточно давно обсуждается вопрос разграничения медицинской помощи и медицинских услуг. В конечном итоге на сегодняшний день ученые-цивилисты сошлись во мнении, что в основе разграничения этих понятий находятся два основных критерия – бесплатность и субъект оказания (помощи/услуги). Государственные и коммунальные учреждения охраны здоровья оказывают медицинскую помощь, обязательным признаком которой является ее бесплатность. Но эти же учреждения могут оказывать некоторые платные виды деятельности, что уже относит эту деятельность к сфере медицинских услуг. Конечно же, нормативное регулирование такой деятельности со стороны государственных и коммунальных учреждений охраны здоровья осуществляется, но осуществляется оно на уровне подзакон-

ных нормативно-правовых актов. Что касается оказания платных услуг субъектами предпринимательской деятельности, занимающимися медицинской практикой, и частными медицинскими учреждениями, то общепризнанным считается, что они оказывают исключительно медицинские услуги.

В качестве дополнения к общепризнанному учеными-цивилями положению о разграничении медицинской помощи и медицинских услуг по критерию их платности укажем на нормативное обеспечение такой позиции. Углубленный анализ законодательства Украины по вопросам медицинского обслуживания позволяет выделить нормы, закрепляющие как платность, так и бесплатность реализации физическими лицами права на охрану здоровья. Так, в качестве обоснования права на бесплатность медицинской помощи можно назвать ст. 3, ч. 2, 3 ст. 49 Конституции Украины; ст. 37 Закона Украины «Основы законодательства Украины об охране здоровья» от 07.07.2011 г. № 3611-VI; ч. 15 ст. 23 Кодекса гражданской защиты Украины от 02.10.2012 г. № 5403-VI; п. 2 постановления Кабинета Министров Украины «Об утверждении Программы предоставления гражданам гарантированной государством бесплатной медицинской помощи» от 11.07.2002 г. № 955; Решения Конституционного Суда Украины от 25.11.1998 г. (п. п. 1, 2) и от 29.05.2002 г. (п. п. 4, 5). Более того, в рамках сферы действия права социального обеспечения имеется целая группа законов, которые закрепляют бесплатное обеспечение инвалидов, детей-инвалидов и отдельных других категорий населения (это ветераны воинской службы, ветераны органов внутренних дел, ветераны государственной пожарной службы, лиц пожилого возраста, женщин после мастэктомии и с врожденными недостатками молочных желез).

Нормативно закрепленным подтверждением возможности предоставления медицинского обслуживания на платной основе дает нам толкование ч. 3 ст. 49 Конституции Украины; Постановление Кабинета Министров Украины от 17.09.1996 г. № 1138 «Перечень платных услуг, которые могут предоставляться в государственных и коммунальных учреждениях охраны здоровья, высших медицинских учебных заведениях и на-

учно-исследовательских учреждениях; Решения Конституционного Суда Украины от 25.11.1998 г. (п. 2) и от 29.05.2002 г. (п. п. 2, 4).

Само обсуждение вопроса разграничения этих двух базовых в сфере медицинской деятельности понятий – «медицинская помощь» и «медицинские услуги» – вызвано недостаточным законодательным регулированием данного вопроса. Так, по сей день основной кодифицированный акт в сфере медицины – «Основы законодательства Украины об охране здоровья» не содержит в своем арсенале определения понятия «медицинские услуги». В июне 2013 года в Верховной Раде Украины был зарегистрирован Законопроект «О внесении изменений в Закон Украины «Основы законодательства об охране здоровья» (в отношении определения дефиниций «медицинская помощь» и «медицинская услуга»), но своей дальнейшей реализации данный Законопроект не нашел. Таким образом, можно констатировать наличие двух «крайностей» в подходе законодателя к урегулированию терминологических аспектов. Так, относительно понятия «медицинская помощь» отмечается наличие нескольких таких дефиниций, начиная от той, которая закреплена в Законе Украины «Об основах законодательства Украины об охране здоровья», и заканчивая теми, которые содержатся в других нормативно-правовых актах, например, в Программе оказания гражданам гарантированной государством бесплатной медицинской помощи, утвержденной Постановлением Кабинета Министров Украины от 11.07.2002 г. № 955. Другая крайность заключается в отсутствии какой-либо дефиниции вообще, как это имеет место в отношении понятия «медицинские услуги».

О том, что в понимании законодателя сфера медицины непосредственно «переплетается» с правом социального обеспечения свидетельствует и тот факт, что единственное более-менее близкое по смыслу к рассматриваемому нами понятию является понятие «социально-медицинские услуги», которое дается в Законе Украины «О социальных услугах» от 19.06.2003 г. № 966-IV.

Проблема усугубляется не только отсутствием законодательного определения понятия «медицинская услуга», но и

отсутствием законодательно определенной на уровне ГК Украины дефиниции понятия «услуга» вообще. Как верно указывают авторы книги «Правовые тонкости хозяйственных договоров», «мы все понимаем, что такое услуги. Или думаем, что понимаем. В законодательстве о налогообложении часто встречается этот термин. Но понять, что именно имел при этом в виду законодатель, достаточно сложно – практически повсеместно термин «услуги» соседствует с «работами» [2, с. 401]. И хотя с предыдущим тезисом указанных авторов мы согласны, но утверждение авторов данного издания о том, что с принятием ГК Украины у нас появилась точка опоры, поскольку он и термин «услуги» законодательно определил, и основные виды услуг назвал, и урегулировал их [2, с. 401] трудно согласиться. Вряд ли указание на один из признаков понятия, даже если этот признак и является определяющим, можно признать определением этого понятия. Мнение о том, что определение понятия «услуга» в ГК Украины все-таки отсутствует, кроме нас отстаивают и другие ученые-цивилисты [3, с. 197].

Те определения понятия «услуги», которые содержатся в значительном количестве законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, не имеют отношения к вопросам протезирования, и к тому же являются неоднозначными, но их анализ является полезным с точки зрения выяснения смысла, вкладываемого в это понятие законодателем. Наиболее подходящим по сфере регулирования законом, содержащим определение понятия «услуга» является Закон Украины «О защите прав потребителей», ст. 1 которого определяет услугу как деятельность исполнителя по предоставлению (передаче) потребителю определенного договором материального или нематериального блага, которая осуществляется по индивидуальному заказу потребителя для удовлетворения его личных потребностей.

Достаточно интересным с точки зрения обобщения является, по нашему мнению, определение услуги, содержащееся в Приказе государственного комитета статистики Украины «Об утверждении форм государственного статистического наблюдения по учету услуг» № 271 от 18.07.2002 г., в котором услуга определяется как деятельность субъектов, которая не приобретает материально-

вещественной формы и удовлетворяет определенные потребности заказчиков (личные, коллективные, общественные). Они являются результатом разнообразной деятельности, осуществляемой производителем на заказ любых потребителей (отдельных граждан, предприятий, организаций, предпринимателей), и, как правило, ведет к изменению состояния единиц, которые потребляют эти услуги. Специфика услуг как продукции заключается в том, что услуги не накапливаются (за исключением отдельных видов), не транспортируются, не существуют отдельно от производителей, то есть они потребляются в момент их предоставления. Как видим, данное определение содержит все признаки услуги, выделяемые в теории гражданского права в отношении услуги как разновидности объектов гражданских прав.

Как уже отмечалось, ГК Украины, признавая услуги в качестве объектов гражданских прав (ст. 177), не дает определения этого понятия. Не дают ответ на этот вопрос и нормы договорного права, содержащиеся в ГК Украины в главе 63 «Услуги. Общие положения». В указанной главе лишь обозначаются ее основной характерный признак, а именно потребляемость услуги в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности.

В теории гражданского права понятие «услуги» определяют как действия субъектов гражданского права, в результате осуществления которых удовлетворяются соответствующие потребности других лиц. Проанализируем признаки услуги и ее разновидности – медицинской услуги с целью ответа на вопрос о том, относится ли договор о протезировании к числу договоров об оказании услуг.

Характеризируя понятие «услуга» в гражданско-правовой литературе, указываются такие присущие ей признаки:

1) направленность услуги на достижение определенного полезного и правомерного результата. Данный признак в полном объеме присущ и договорам о протезировании человека, поскольку медицинская услуга по протезированию без сомнения характеризуется полезно-

стью (с точки зрения восстановления здоровья пациента) и правомерностью (с точки зрения гарантированного Конституцией, международно-правовыми актами, законами и подзаконными нормативно-правовыми актами Украины права на охрану здоровья);

2) неимущественный характер результата услуги, который хотя и может иметь вещественную форму, но при оказании услуги главным является не имущественная форма выражения результатов услуги, а ее содержание. Анализируя указанный признак по отношению к договорам о протезировании человека, следует отметить необходимость выделения двух групп разных договоров. С одной стороны, когда речь идет об изготовлении протезного изделия, имеет место договор о выполнении работ, одна из разновидностей подрядных договоров. С другой стороны, когда речь идет о самом процессе протезирования, осуществляемого медицинскими работниками, которое может включать в себя несколько этапов, здесь имеет место договор об оказании медицинских услуг, а точнее – одного из видов медицинской реабилитации – протезирования. Во второй группе договоров огромное значение имеют сами действия медицинских работников, а характер этого вида деятельности может даже носить доверительный характер, особенно, если речь идет о частноправовых отношениях права социального обеспечения;

3) услуга является разновидностью товара, поскольку она направлена на удовлетворение потребностей и имеет денежную оценку. В отношении медицинских услуг по протезированию особенностью является то, что она направлена на удовлетворение потребностей определенной части населения в протезировании. Кроме того, для определенной части заказчиков такой услуги (как уже отмечалось – это социально такие незащищенные слои населения, как инвалиды, пенсионеры, ветераны и некоторые другие) она является бесплатной, что не означает, что такая услуга не имеет ценности или определенного денежного эквивалента. В рамках права со-

циального обеспечения стоимость такой услуги компенсируется за счет средств государственного бюджета, таким образом, оплата стоимости этих услуг ложится на плечи всего населения Украины.

Выводы. Проблемы договорного оформления протезирования человека связаны с недостаточно четким законодательным регулированием этого вопроса. Анализ услуги как объекта гражданских прав и основных ее признаков, позволяющих отделять ее от других таких объектов, свидетельствует о том, что процесс протезирования человека является медицинской услугой и ее договорное оформление должно регулироваться нормами гражданского законодательства про договоры об оказании услуг. Недостатками правового регулирования всех без исключения договоров об оказании услуг и, в частности, договора о протезировании человека, является отсутствие законодательных дефиниций терминов «услуга», «медицинская услуга», «протезирование», «договор о протезировании человека». Перспективными направлениями в дальнейшей разработке темы договорного оформления медицинских услуг по протезированию человека являются такие: гражданско-правовая характеристика соответствующего договора; анализ правового статуса сторон этого договора; содержание прав и обязанностей сторон договора; ответственность за ненадлежащее исполнение условий договора.

Список использованной литературы:

1. Практичне право: права пацієнтів (Інтерактивний курс медичного права) : навч. посіб. / В.О. Галай, С.К. Гречанюк, І.Я. Сенюта та ін. ; за ред. С.Г. Стеценюка та А.О. Галай. – К. : КНТ, 2009. – 224 с.
2. Правові тонкощі господарських договорів / В. Омелькін, С. Кирилов, О. Соловей та ін. – Х. : Фактор, 2006. – 528 с.
3. Цивільне право України. Договірні та недоговірні зобов'язання : підручник / С.С. Бичкова, І.А. Бірюков, В.І. Бобрикта ін. ; за заг. ред. С.С. Бичкової. – К. : КНТ, 2006. – 498 с.